

ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ

ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ

Фактор Мурзика

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В61

Оформление серии *Андрея Саукова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© Olga_Angelloz / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Войнович, Владимир Николаевич.
В61 Фактор Мурзика / Владимир Войнович. —
Москва : Эксмо, 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-04-094532-0

В эту книгу вошли хиты малой прозы Владимира Войновича, а также новая повесть — «Фактор Мурзика». На самом деле, это первая часть романа, который пишется автором. Уже сейчас, на основе одного эпизода, о готовящейся новинке можно сказать: «Очень своевременная вещь!» В «Факторе Мурзика», как всегда, узнаваемые людские типы, точно поставленный диагноз времени и коронный смех писателя. Это повесть о том, что может случиться с нами в самом ближайшем будущем, а может, уже происходит в настоящем. Свой 85-летний юбилей Владимир Войнович встречает в блестящей форме: ему не изменили талант, зоркость, чувство юмора, способность к провидению и любви.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094532-0

© Войнович В., текст, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ФАКТОР МУРЗИКА

Вялотекущее начало

Эта невероятная, но совершенно правдивая история случилась недавно в городе, который мы условно назовем Закедонском Закедонской условно области. Область эта в нашей Федерации считается небольшой и занимает территорию не более Франции с Бельгией и Люксембургом. По географическому положению она относится к числу окраинных и представляет собой почти прямоугольный выступ, с трех сторон окруженный приграничными странами, одна из которых нам очевидно враждебна, а две другие оцениваются политиками как недружелюбные. Тем не менее закедонцы, те, кому это позволяют финансовые возможности, все эти три государственных образования охотно посещают с целью отдыха, покупки различных товаров и отмывания денег, у кого они есть. Там они охотно общаются с местными жителями и в какой-то степени подвергаются их разлагающему влиянию, чем и объясняется некое вольнодумство, имеющее место в головах части закедонского населения.

То лето было необычно жарким и сопровождалось привычными для такой поры катаклизмами. В огороде росла капуста, в тайге падали вертолеты, в Приморье на складе боеприпасов рвались снаряды, под Москвой горели торфяники, а в самой

Москве проваливался асфальт и полыхали подожженные кем-то автомобили. Войны еще не было, но по всей стране что-то рушилось, шло под откос, взлетало на воздух, уходило под воду. Наемные киллеры отстреливали бизнесменов, политиков и друг друга, полиция проявляла беспомощность, оппозиционеры возмущали спокойствие, депутаты принимали законы по контролю над поведением граждан, народ безмолвствовал, а в Закедонье и вовсе была тишь да гладь.

Именно в это лето, числа не помню какого, на проспекте имени Маршала Погребенько произошло дорожно-транспортное происшествие, которое по всем параметрам должно было бы сойти за малозаметное, но таковым, к сожалению, не оказалось.

В этот день и в это время движение в сторону центра было почти свободное, а в противоположном направлении еще без настоящих пробок, но уже затрудненное, дерганое. Испытание для нервов и упражнение для ног, если коробка не автомат. Сцепление-газ-тормоз, сцепление-газ-тормоз, и продвижение вперед на полколеса. Несколько секунд постоял, снова просвет, поехал, переключил передачу, опять стоп, применяешь обценную лексику и сидишь, барабанишь пальцами по рулю и слушаешь Авторадио. Немцы такую езду называют *zäh fließender verker*, что приблизительно переводится, как вялотекущее движение. В русском языке такого понятия нет, есть схожее, но оно относится к другому явлению. Я имею в виду вялотекущую шизофрению, открытую в середине прошлого века знаменитым психиатром Снежневским. Тогда эта болезнь имела ту особенность, что поражала исключительно

противников советского режима, который, по мнению отечественных психиатров, был настолько хорош, что не любить его мог только клинический сумасшедший. Теперешняя власть, претерпев разные метаморфозы и сама к себе относясь, как говорится, амбивалентно, психиатров пока держит в резерве. Ну, а вялотекущее движение к медицине прямого отношения не имеет, хотя долгое пребывание в нем представляет собой реальную нагрузку для психики. Для физики, впрочем, тоже.

В вялотекущем потоке крайнего третьего ряда скромно тыркался вместе с другими и автомобиль «Порше Кайен» с номерными знаками, по которым понимающий человек мог без риска ошибиться предположить, что машина принадлежит кому-то из людей категории VIP. Мигалки на крыше не было, зато имелась так называемая крякалка, по которой тоже можно было представить себе довольно высокий статус хозяина. Пока спешить было некуда, «Порше» двигался по общим правилам, соблюдая дистанцию между собой и болтавшейся впереди сильно подержанной «Шкодой Октавия». Юное лицо с прыщами-хотимчиками водителя «Порше», если кто его в это время видел, выражало крайнюю скуку и вынужденную готовность к терпению и равенству на дороге. Но вдруг лежавший под лобовым стеклом телефон задрожал и пропел отрывок из песни «Blue wave» какой-то американской группы. Водитель приложил телефон к уху и после ленивого «алё» услышал нечто такое, что резко изменило его поведение. Он проснулся, встрепенулся, нажал на газ, сократил дистанцию между своим передним бампером и задним бампе-

ром «Шкоды» и деликатно покрякал, предлагая ей немножко посторониться. Но водитель этой презренной колымаги был, очевидно, глухой, крякалки не услышал, сторониться не поспешил. Водитель «Порше» помигал дальним светом, снова покрякал, затем это кряканье превратил в непрерывное, одновременно сокращая расстояние до угрожающе малого. Но «Шкода» продолжала держаться в своем ряду, не сдвигаясь ни вправо, ни влево, потому что управлявший ею был если не слеп и не глух, то глуп и не понимал, с кем дело имеет.

На самом деле сидевший за рулем «Шкоды» Вася Перепелкин был человеком как раз зрячим, хорошо слышащим и много чего понимающим несистемным оппозиционером, членом движения «синих ведерок», известным блогером и к тому же продвинутым пользователем всяких электронных устройств. Он сразу, как только «Порше» появился в зеркале заднего вида, разглядел номер, по сочетанию букв и цифр понял, что номер не простой. Включил навороченный свой айпад, пробил известную ему базу данных. И без труда выяснил, что у него на хвосте сидит не кто иной, как сын губернатора Удодова Федя, студент экономического отделения одного из иностранных вузов, приехавший, видимо, на каникулы.

Кстати, о Феде

Вуз, где Федя учился, можно было считать иностранным условно, поскольку находился он в одной из стран Западной Европы. На самом же деле он

был создан и существовал на деньги, выделяемые российским правительством, и подчинялся нашему Министерству образования и науки. За границей подобные учебные заведения появились какое-то время назад для детей наших особо важных персон. Детишки эти по своим знаниям и способностям обычно не тянут на Гарвард или Кембридж, но диплом хотят иметь обязательно заграничный, чтобы все в нем было написано латинскими витиеватыми буквами. Вот и имеют, пройдя курс обучения в тамошних как будто бы вузах, полученный с учетом служебного положения родителей, их финансовых возможностей и готовности добиваться высоких оценок по адекватным рыночным ценам.

Автор этих строк не имеет даже намерения намекнуть обобщенно, что все дети наших высоких чиновников относятся к категории бездельников и балбесов, неспособных нормально освоить курс каких-то наук. Некоторые из них успешно и без всякой протекции, хотя и за большие деньги, попадают в лучшие западные университеты, но оканчивают их с отличием и затем по праву занимают высокие позиции в «Газпроме», «Роснефти» или «Норникеле». Федя, однако, увы, до этой категории никак не дотягивал, но отличных отметок достигал с помощью папы. Особых способностей не имел, но, если судить житейски, был не глуп, сметлив и циничен. В отличие от других людей его возраста, не предавался романтическим мечтам о равенстве, братстве и прочей ерунде, а считал (так его воспитали), что от жизни надо брать все, что она дает умным людям (таким, как он), а что не дает, следует отнимать у неумных. При этом понимал, что в од-

ном месте можно вести себя так, а в другом иначе. В стране обучения он вел себя как законопослушный иностранец, здесь же считал, что может позволить себе то, от чего другим следует воздержаться.

Убийство на дороге

Только что Федя получил по телефону от своего друга Жоржика Уборова сообщение, что тот по случаю отъезда шнурков, или черепов, или предков, то есть родителей, на длительный отдых на Лазурном Берегу устраивает у себя на даче прием для близких друзей с пивом, раками, баней и приглашением «телок» соответствующего качества и количества. Это сообщение взволновало Федю, он заторопился, стал наезжать на «Шкоду», сердился на ее водителя, пытался его образумить так и эдак, посылая ему сигналы звуковые, световые, мысленные и высказанные вслух через установленный в машине громкоговоритель. Произнес несколько слов, из которых самыми приличными были «козел», «урод» и «придурок». И продолжал наезжать зигзагообразно, крутя руль туда-сюда. В конце концов он не выдержал, вырулил на встречную полосу (она была в это время свободна), прибавил газу.

Полицейский в высокой фуражке, стоявший на другой стороне проспекта, увидев столь грубое нарушение правил, выскочил на дорогу и поднял полосатый жезл, но, взглядевшись в номер машины нарушителя, опустил палку, смешался, съежился и вернулся на исходную позицию, стыдливо потупившись. Видя замешательство полицейского,

Федя самодовольно усмехнулся, но не забыл про «Шкоду». Поравнявшись с Перепелкиным, он показал ему средний палец и прокричал еще кое-какие слова, которые природная стыдливость не позволяет автору повторить. Произнося эти слова, Федя отвлек собственное внимание от дороги и не заметил, что машина приблизилась к перекрестку, что светофор переключился с зеленого света на красный и что прямо перед радиатором автомобиля появился неожиданный пешеход.

При слове «пешеход» читатель, конечно, сразу представит себе идущего на двух ногах человека. Но ведь пешеходом можно назвать всякое живое существо, которое по поверхности земли или чего еще передвигается на собственных конечностях, то есть идет пешим ходом.

В данном случае пешим ходом шел кот. Обыкновенный домашний, довольно упитанный, серый в полосочку, с белыми лапками. Заметим сразу, что кот пересекал улицу по пешеходному переходу типа «зебра» и для него в светофоре горел зеленый кружок, воспринимавшийся зверем как разрешающий движение большой кошачий глаз. Кот прошел уже половину дороги, вышел на встречную полосу, которая казалась ему совершенно свободной, а зеленый глаз все еще гарантировал ему полную безопасность. Но гарантия оказалось мнимой. Не успел кот пройти несколько шагов по пустой полосе, как вдруг... представляете, вдруг увидел, что одна из остановившихся у перекрестка машин вдруг выскочила из общего ряда и понеслась прямо на него, видимо, со специальной целью покушения на убийство. Кот понял, что сейчас окажется под

колесами, чего ему никак не хотелось. За четырнадцать лет своей жизни он много раз видел раздавленных кошек с внутренностями, размазанными по асфальту, и это зрелище всегда его ужасало. Подобной участи он готов был предпочесть любую другую. Даже смерть от зубов ротвейлера Пантелея, жившего в том же доме, где и наш герой.

Видя, что от надвигающейся громады уже не увернуться, кот подпрыгнул, надеясь взлететь так высоко, что железный зверь пронесется под ним. Раньше, когда он был помоложе и полегче, именно так все могло и получиться. Но теперь в его старых лапах, пораженных артрозом, не было той пружинности, которой они отличались в прежние годы. Кот подпрыгнул и вцепился в разгоряченный движением радиатор. Этим ударом его подбросило еще выше, второе столкновение было с лобовым стеклом, после чего он упал на край дорожного полотна да еще ударился головой о бордюр и застыл бездыханный.

Он еще пожалеет

Федя слышал оба удара, увидел, как перед его глазами мелькнуло и было отшиблено в сторону что-то пушистое с четырьмя лапами и хвостом, понял, что это кошка, но это его не взволновало, потому что стеклу удар вреда не нанес, радиатору, надо надеяться, тоже, а кошек ему приходилось давить и раньше. В совсем еще юные годы, но уже с водительскими правами, он бывало, заметив на дороге кошку или собаку, специально так подворачивал руль, чтобы животное не увернулось. Немного повзрослев, он братьев меньших намеренно давить перестал, но

и на тормоз ради них нажимать не стал бы. А уж остановиться, вернуться к кошке, выразить хотя бы для вида хотя бы легкое сожаление, этого он, конечно, не сделал, понесся дальше. О чем впоследствии пожалеть ему придется по-настоящему.

Попутное рассуждение

Даже у самого развитого животного не хватает ума, чтобы совершать такие глупости, на которые способен человек. Человек бывает глуп сам по себе, но совокупность людей, называемая народом, бывает еще глупее, что подтверждено историческим опытом. Народ бывает глуп, неправ, покорен, пассивен и агрессивен и при этом не в меру доверчив. Вера его безгранична и своеобразна. Еще недавно народ наш был в массе своей атеист и верил, что бога нет. Верил в коммунизм и надеялся: для внуков на райскую жизнь, а для себя — на снижение цен, повышение пенсий и улучшение жилищных условий в пределах коммунальной квартиры. С обменом меньшей комнаты на большую. Пожалуй, нет на земле народа, который сравнился бы с нашим в способности годами, а то и столетиями надеяться и терпеть то, что с ним делают. Он терпел татарское иго, крепостное право, коллективизацию, электрификацию, пятилетки, сроки за колоски, расстрелы за анекдот, заградительные отряды, перестройку, ваучеризацию, теперь терпит властную вертикаль, малые пенсии и высокие тарифы на ЖКХ. И так он долго и покорно терпит все, что у тех, кто испытывает его терпение, сложилась устойчивая уверенность, что этот, как они говорят,

пипл схавает все. Но в истории все же бывают моменты, когда даже самый покорный пипл не оправдывает возложенных на него ожиданий.

Есть, как мы знаем, сосуд, который называется чашей терпения. У нас он наполнялся долго и постоянно. Всякую дрянь в него вливают ведрами, бочками и цистернами, а в чаше все еще место остается для новых емкостей. Так вот, все привыкли, что чаша сия бездонна есть. Хотя находились прозорливые люди, которые предупреждали вливающих, смотрите, мол, ребята, умерьте усердие, доходит уже до краев. Но те, кого предупреждали, не видели, что дела в пределах нашей территории и настроения в обществе дошли до такого состояния, что любое незначительное событие могло вызвать недовольство народа и даже гнев, и тогда происходит то, чего лучше все-таки как-нибудь избежать. Событие может быть любое, самое чепуховое. Допустим, обвалился какой-нибудь ветхий дом престарелых. Или кто-то отравился просроченными консервами. Или провалился в открытый люк. Или сломал ногу на обледеневшем тротуаре. Или плата за коммунальные услуги повысилась на один рубль. Или выключили горячую воду не на три недели, а на четыре. Любая ерунда может вдруг стать той самой последней каплей. Но в данном случае этой ерундой оказался кот. Обыкновенный, серый в полосочку, с белыми лапками.

До сих и отсюда

По внешним признакам он ничем не выделялся в общей массе таких же, как он, мелких домашних животных. Он не относился к тем своим сопле-

менникам, породистым, с длинной родословной, за которых богатые люди платят большие тысячи, а потом держат в комфорте, кормят деликатесами, стригут и причесывают в дорогих кошачьих салонах. Некоторым особо везучим одинокие сумасшедшие миллионеры завещают свои миллионы, дворцы, виллы и яхты, не соразмеряя бессмысленную щедрость со скромными кошачьими потребностями. Погибший же кот, хотя и жил в достаточно хороших условиях, в любви, холе и неге, был по своему происхождению обыкновенный серый, беспородный, из тех, кого при рождении раздают бесплатно знакомым или подкидывают под дверь незнакомым, а избыточных просто топят в помойном ведре. Не представлял он собой ни зоологической, ни рыночной ценности, и если бы его задавили днем раньше или днем позже, или при других обстоятельствах, при других участниках ДТП и свидетелях, то ничего бы и не было. Просто призвали бы на место события какого-нибудь смуглого гастарбайтера с мусорным темным мешком. Тот очистил бы дорожное полотно от животного трупа, посыпал это место песком, песок смел бы метлой из ивовых прутьев, тем бы дело и завершилось.

Но дело в том, что злосчастное ДТП случилось в тот самый редчайший в истории Закедонья момент, когда упомянутая выше чаша терпения была наполнена до краев и одной капли в виде кота оказалось достаточно, чтобы потекло через край. Потому что, как выразился один наш доморощенный закедонский аристократ, вот до сих пор терпеть еще можно, а отсюда уже нельзя. От сих досюда или отсюда до сих.